

Глава 141 Му Цин ревновала. Вернувшись домой, Му Цин положила то, что держала в руках, и собиралась пойти на кухню мыть посуду, думая, что у нее болит лицо и она боится намокнуть под водой, Ян Чэнь вызвалась пойти на кухню и дать ей посидеть на диване и посмотреть телевизор.

После долгого времени, Ян Чен вошел в гостиную и увидел, что Му Цин был на телефоне с кем-то, слушая ее тон, она должна была говорить со своей матерью, Ли Юэсянь, ее голос был слишком мал для Ян Чена, чтобы слышать ясно.

Что касается малышки, ее вызвали в комнату для занятий.

Сказав несколько слов, Му Цин повесила трубку, немного разочаровавшись над своим симпатичным личиком, Ян Чэнь спросила: "Что сказали мама с папой"?

"Мама и папа только что сказали мне по телефону, что они забронировали билеты и уезжают завтра утром первым делом." Му Цин покачал головой и сказал.

Ее родители смогли приехать один раз, и она даже планировала остаться с ними еще на несколько дней, чтобы исполнить их филиальное благочестие, и первоначальное соглашение петь сегодня на КТВ тоже пожелтело.

Ян Чен был удивлен, "Так быстро"? Разве они не пришли сегодня днем? Он должен был остаться еще на несколько дней".

Услышав это, Му Цин незаметно взглянул на него: "Это не из-за тебя".

"Из-за меня? Похоже, я не говорил и не делал ничего возмутительного, не так ли?" Ян Чен замер и горько смеялся, не думая о том, как этот вопрос зависит от него самого.

Напротив, его тесть и теща были всякими холодными словами, когда видели себя, а он просто смеялся над этим и ничего об этом не думал.

Му Цин был в ярости, думая, что ты ничего не сказал и не сделал, но мои родители были напуганы тобой, напуганы тобой, у тебя, очевидно, есть машина и дом, и ты знаешь так много больших людей, но ты не сказал им, поэтому они все еще думают, что ты недостойн, и у них есть несколько слабых слов для тебя, но в конце концов, инцидент на вилле случился снова, что заставило их смущаться.

Видя её бледное лицо, Ян Чен не могла не сказать: "Почему бы мне не позвонить родителям сейчас и не попросить их остаться ещё на несколько дней?"

Было бы большой потерей, если бы родственники и Му Цин имели проблемы с собой из-за этого инцидента.

Му Цин вздохнул и покачал головой: "Забудьте, в конце концов, все билеты забронированы, один человек - больше тысячи, пять человек - почти десять тысяч".

Ян Чен кивнул, вызвал его храбрость, подошел и сел рядом с ней, спросив еще раз: "Кстати, когда мы движемся?"

"Что переезжаешь домой?" Му Цин был слегка поражен.

Ян Чен заплакал и засмеялся: "Конечно, это переезд на ту виллу, причина, по которой я не

сказал тебе раньше, была в том, что я боялся, что ты подумаешь об этом больше, теперь, когда ты знаешь, нам точно придется туда переехать".

"Забудь, мне кажется, здесь хорошо".

Му Цин скрестила ноги, но думая, что сегодня она носила только очень короткую группу кружевных блузок, она просто опустила ноги снова и покачала головой: "Кроме того, арендная плата за этот дом до сих пор более двух месяцев, и он относительно близко к моей компании и школе Сюань Сюаня, так что она не хочет меняться на данный момент".

Ян Чэнь коснулся его носа, и был безмолвным в сердце, Му Цин действительно отличается от других женщин, если бы он был кем-то другим, как он мог покинуть большую виллу, конечно, но и со стороны отражает то, что она не из тех людей, которые любят тщеславие, но и немного старомодно.

Они вдвоем какое-то время поболтали друг с другом, и каким-то образом небо умерло, разговаривая, Ян Чен увидел, что она собирается принять ванну, поэтому он воспользовался случаем, чтобы сказать: "Вот что, есть кое-что, что я должен объяснить тебе".

"Что это?" Му Цин скрутил голову, чтобы посмотреть на него, расстояние между ними было немного кошачьим, оба чувствовали дыхание друг друга, она не могла не двигаться подсознательно немного в сторону.

Ян Чен сухо кашлянул: "Это то, что Чу Фейян назвал моим шурином, на самом деле это совсем не то, что ты думаешь".

Му Цин выпустил очень тонкий крик и был поверхностно спокоен, но Ян Чэнь все еще чувствовала, что рука, которую она положила на ногу, слегка дрожала, когда она сказала это.

Он прочищал горло и рассказывал историю о том, как он лечил болезнь Мастера Чу и познакомился с ними обоими.

"Эта госпожа Чу, должно быть, красивее меня, да?" Услышав это, Му Цин улыбнулась ему, намекнув на мрачность ее улыбки, потому что теперь она была обезображена, а ее лицо обернуто марлей.

Это предложение. Очевидно, это ревность.

Ян Чен горько засмеялся в своем сердце и поспешно похлопал его по спине: "Не так красиво, как ты".

"Не надо мне врать, я могу напугать прохожих, идущих по улице прямо сейчас."

Му Цин вообще не выглядел наполовину счастливым, а вместо этого самоуничижительно засмеялся: "Я знаю, что госпожа Чу определённо неплохо выглядит, но это правда, если люди хотят иметь хорошую внешность и семейное окружение, они определённо будут намного лучше меня, до тех пор, пока она понравится нормальному мужчине".

Автокатастрофа серьезно разрушила доверие к ее сердцу и заставила ее начать несколько уступать.

Ян Чен мгновенно встревожился, прижавшись к ней, проклял клятву: "Действительно, я

клянусь вам, в моих глазах, вы самая красивая, даже если у вас есть рана на лице прямо сейчас, вы все еще самая красивая, кроме вас, я не буду иметь и половины представления о других женщинах".

Эта близкая близость делает обе стороны чувствуют жару тела от другого, плюс отвратительные слова Yang Chen, даже Mu Qing больше не может вынести его.

Затем она незаметно посмотрела на Ян Чена и засмеялась: "Это все еще полезно для тебя, чтобы уговорить Сюань Сюань с этим, но не для меня".

"Так что ты должен сделать, чтобы поверить мне? Хочешь, я вырву сердце и покажу тебе?" Видя, что она мягкая и не ест, Ян Чен пришел тяжело.

"Сколько тебе лет, и все еще такой нескромный, и сердце, и легкие тянут."

У Му Цин не было добродушной улыбки, затем, промолчав несколько секунд, посмотрел на Ян Чена с прямым лицом и сказал: "Ничего страшного, если я хочу доверять тебе, если ты не дашь мне встретиться с этой госпожой Чу в другой день".

Как она сказала, ее взгляд спокойно посмотрел на Ян Чена, даже не моргнув.

В ответ, что еще Ян Чен мог сказать, он мог только жестко кивнуть "Хорошо".

Он не беспокоился, что две женщины будут встречаться и бороться, но отношение Му Цин к себе было немного недоверчивым, но это не могло не помочь, только так, чтобы успокоить ее.

Увидев это, тугое выражение лица Му Цин лишь слегка ослабело, она свернула шею, постучав рукой по плечу и сказала: "Кстати, насчет Му Чжин, надеюсь, вы не воспримите это близко к сердцу, мягко говоря, она все еще ребенок, который не ступил на ноги в обществе".

Она также вспомнила, что постоянное умаление Му Цзинь перед Ян Чэнь было похоже на убийство врага ее отца.

"Это я знаю, она твоя сестра и моя невестка, и мне не приходилось ничего считать с ней из-за этой мелочи."

Ян Чен улыбнулась и кивнула, увидев, что ее выражение было несколько болезненным, когда она свернула шею, она не могла не спросить: "Что случилось?". Твоя шея неудобна?"

"Наверное, он долго сидит на работе и у него шейный позвончик." Му Цин сказал с мягким приемом дыхания.

Как только он услышал это, Ян Чен напрягся: "Это, не двигайся больше, я тебя надавлю".

Сказав это, она встала, не дожидаясь отказа Му Цин и положила руку на плечо, Му Цин подсознательно захотел уклониться: "В этом действительно нет необходимости, я просто вернусь в свою комнату и прилягу ненадолго".

"Что не так, послушай меня на этот раз, позволь мне помочь тебе как следует, было бы плохо оставить какие-то последствия." Ян Чен сказал с суровым лицом, и независимо от ее сопротивления, он непосредственно нажал руку на ее плечо.

В прошлом, пара любила друг друга и их чувства были гармоничными, она была сильной

женщиной снаружи, и дома она была маленькой женщиной, и она продолжала торопиться Ян Чен, чтобы побаловать ее, и в то время Ян Чен удовлетворил ее один за другим, мыть ее ноги, мыть ее одежду, сжимать ее спину и расчесывать ее волосы.

Всякий раз, когда руки Ян Чен касались кожи ее шеи, они тайно переправляли свою собственную ауру в ее тело, помогая ей живой крови и застоя через ауру.

Так как он стоял, пока Му Цин сидел, и носил только очень короткий кружевной камзол, стоя высокий, он мог видеть обнаженную, нежную и белую заднюю шею Му Цин, а камзол на передней груди из-за некоторых складок в ее низкой голове, сквозь эту щель смутно видна масса плоти.

Увидев эту сцену, Ян Чен почувствовал жар в сердце и бесконтрольно цыпал на цыпочках ногами, вытянул шею и заглянул внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883789>